

УДК 1 (091)

КОСМОПОЛИТИЗМ И ПАТРИОТИЗМ В ГРЕЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ В ПЕРИОД РАННЕГО ЭЛЛИНИЗМА

В. В. Бровкин

Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)
drakar@ngs.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросу о соотношении космополитизма и патриотизма в ранней эллинистической философии. Установлено, в данный период в греческой философии усилилось противостояние между двумя противоположными тенденциями – патриотической и космополитической. Патриотические ценности сохранили свое влияние. Выразителями патриотических идей были Аристотель, Ксенократ, Анникерид, Менедем, частично ранние стоики. В то же время усилились и позиции космополитизма, который был представлен в философии киников, ранних стоиков и Феодора. Также установлено, что образование эллинистических монархий оказало влияние на развитие обеих тенденций. Сближение греков с народами Востока способствовало распространению космополитических идей. А основание греческих городов в эллинистических государствах способствовало сохранению полисных ценностей, одной из которых был патриотизм.

Ключевые слова: космополитизм, патриотизм, ранний эллинизм, киники, ранние стоики, Феодор Безбожник, Аристотель, полис, эллинистическая монархия.

Для цитаты: Бровкин, В. В. (2020). Космополитизм и патриотизм в греческой философии в период раннего эллинизма. *Respublica Literaria*. Т. 1. № 1. С. 25-39. DOI:10.47850/RL.2020.1.1.25-39.

COSMOPOLITANISM AND PATRIOTISM IN GREEK PHILOSOPHY DURING THE EARLY HELLENISTIC PERIOD

V. V. Brovkin

Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk)
drakar@ngs.ru

Abstract. The article is devoted to the question of the correlation of cosmopolitanism and patriotism in the early Hellenistic philosophy. It is established that during this period in Greek philosophy the opposition between two tendencies – Patriotic and cosmopolitan increased. Patriotic values have retained their influence. The exponents of Patriotic ideas were Aristotle, Xenocrates, Anniceris, Menedemus, and partially the early stoics. At the same time, the positions of cosmopolitanism, which was represented in the philosophy of the cynics, the early Stoics, and Theodorus, also strengthened. It is also established that the formation of Hellenistic monarchies influenced the development of both tendencies. The rapprochement of the Greeks with the peoples of the East contributed to the spread of cosmopolitan ideas. And the Foundation of Greek cities in the Hellenistic States contributed to the preservation of Polis values, one of which was patriotism.

Keywords: cosmopolitanism, patriotism, early Hellenism, cynics, early stoics, Theodorus the Atheist, Aristotle, Polis, Hellenistic monarchy.

For citation: Brovkin, V. V. (2020). Cosmopolitanism and patriotism in Greek philosophy during the early Hellenistic period. *Respublica Literaria*. Vol. 1. no. 1. pp. 25-39. DOI:10.47850/RL.2020.1.1.25-39.

В данной статье мы рассмотрим вопрос о соотношении космополитизма и патриотизма в ранней эллинистической философии. Космополитизм традиционно считается одной из характерных черт греческой философии в период раннего эллинизма [Целлер, 1996, с. 191; Лосев, 2000, с. 10]. Распространение космополитических идей связывается с социально-историческими изменениями в данный период. Речь идет о кризисе полисной системы и образовании эллинистических монархий. Отмечается, что патриотические ценности в это время теряют свой вес и уступают место космополитическому мировоззрению [Шестова, 2019, с. 115]. Однако сложный и неоднозначный характер общественно-политического и культурного развития в эпоху эллинизма заставляет нас усомниться в данной точке зрения и подталкивает к попытке ее пересмотра. Сразу отметим, что исследование мы ограничим хронологическими рамками раннего эллинизма (334–276 гг. до н. э.). Это тот короткий и переломный период, когда сформировался облик всей исторической эпохи.

Как известно, космополитизм уходит корнями в IV в. до н. э. Первым космополитом был киник Диоген Синопский. Как гласит известная история, «на вопрос, откуда он, Диоген сказал: «Я – гражданин мира»» (Диоген Лаэртский VI, 63). Также сообщается, что «единственным истинным государством он считал весь мир» (Диоген Лаэртский VI, 72). Следует отметить, что космополитизм Диогена проявлялся не только в теории, но и на практике. Тот образ жизни, который вел этот философ, не оставляет сомнения в том, что он был последовательным и бескомпромиссным космополитом. Но, насколько мы знаем, еще раньше космополитические идеи были озвучены другим греческим философом – Демокритом. Гражданином мира Демокрит себя не называл. Более того, у него имеется ряд высказываний, характеризующих его как сторонника полисного патриотизма. Вместе с тем, Демокриту приписываются следующие слова: «Для мудреца открыта вся земля, ибо весь мир – родина для высокого духа» (Демокрит, Фр. 730).

С началом эпохи эллинизма космополитические идеи получают более широкое распространение в греческой философии. При этом было бы ошибкой считать космополитическое учение в это время единым. В ранней эллинистической философии просматриваются как минимум две версии космополитизма. Речь идет о космополитических учениях киников и ранних стоиков. Рассмотрим эти учения и постараемся выявить их отличительные особенности. Начнем с киников. Самыми заметными фигурами в кинизме в период раннего эллинизма были Кратет Фиванский и Бион Борисфенский. Имеющиеся в нашем распоряжении источники позволяют говорить о том, что Кратет в целом разделял космополитические взгляды Диогена. Отдельные государства Кратет не признавал. Полисный патриотизм для Кратета ничего не значил. Это хорошо видно из диалога между ним и Александром Македонским, после того как последний в 335 г. до н. э. разрушил родной город философа Фивы. На предложение Александра восстановить город Кратет ответил: «Зачем? Какой-нибудь новый Александр возьмет и разрушит его опять» (Диоген Лаэртский VI, 93). Своей родиной Кратет считал весь мир. Об этом он хорошо сказал в одном из своих стихотворений: «Мне родина – не крепость и не дом, мне вся земля – обитель и приют, в котором – все, что нужно, чтобы жить» (Диоген Лаэртский VI, 98).

В качестве теоретического основания космополитизма у Кратета, также, как и у Диогена, выступало учение о конечной цели и высшем благе. Кратет – верный ученик своего учителя, а это значит, что он полагал конечной целью добродетельную жизнь. Но ее Кратет, как и все киники, понимал весьма своеобразно. Благодаря принятой в этой философской школе переоценке ценностей, Кратет пришел к выводу о том, что добродетельная жизнь заключается в полной свободе от всего, что влечет человека к порокам. Это разнообразные страсти, стремление к удовольствию и связанные с ними материальные блага и общественные установления. От всего этого следует решительно отказаться. В этой связи, нас не должны удивлять следующие слова Кратета: «Родина моя – это Бесчестие и Бедность, неподвластные никакой Удаче, и земляк мой – недоступный для зависти Диоген» (Диоген Лаэртский VI, 93). Государство в этой картине мира занимает место центрального искусственного установления, противоположного природе. Поэтому для Кратета государство – это главный источник социальной несправедливости и рассадник человеческих пороков. Считая себя гражданином мира, Кратет, на наш взгляд, имел в виду именно мир, то есть космос или другими словами природу, а не универсальное человеческое сообщество, как может показаться. Теорию создания всемирного государства Кратет вряд ли мог одобрить, поскольку в ее основе находилась все та же чуждая киникам искусственная общественно-политическая конструкция.

Вся сфера общественно-политических отношений для Кратета теряла всякую значимость. С этим связан и его отказ от участия в общественной жизни и государственных делах. Сфера политики у Кратета полностью растворилась в этике. Именно поэтому понятие свободы философ рассматривает исключительно в морально-этической плоскости. Его нисколько не занимают мысли о политической независимости полиса и социальном статусе гражданина. Свободен ли человек от страстей и пороков, зависит ли он от удовольствий и материальных благ – вот главные вопросы в философии Кратета. Единственное государство, которое признавал Кратет, это государство свободы: «Освободивши себя от мужины страстей недостойных, Бессмертного царства свободы благо ты обретешь» (Климент Александрийский, *Строматы* II, 121, 1). Таким образом, Кратета можно считать вполне ортодоксальным киником в вопросе о космополитизме. Он был радикальным космополитом, который не признавал за отдельными государствами и народами никакой ценности.

Биона сложно отнести к правоверным киникам. В его философии прослеживается влияние как киников, так и киренаиков. Мы не располагаем прямыми свидетельствами, доказывающими наличие у Биона космополитических взглядов. Однако в источниках содержатся сведения, которые можно рассматривать в качестве косвенных свидетельств. Во-первых, судя по всему, Бцион совершенно не был привязан к своей родине или к какому-либо другому государству (Диоген Лаэртский IV, 46, 53). Известно, что он активно посещал разные города и везде его главной целью было зарабатывание денег посредством философских выступлений. Во-вторых, вызывающий образ жизни Биона, его жесткая критика морали, обычаев и религии, на наш взгляд, слабо согласуется с патриотическими чувствами и привязанностью к полису. Так, сообщается, что Бцион «больше всего любил самого себя», «высказывал много безбожных мыслей», презирал людей за предрассудки и отличался бесстыдством (Диоген Лаэртский IV, 48, 53, 54). На наш взгляд, откровенный эгоизм,

индивидуализм и атеизм Биона гораздо лучше согласуются с космополитизмом, чем с полисным патриотизмом. Третьим косвенным аргументом в пользу космополитических взглядов Биона может служить упоминание о том, что он был учеником Кратета и Феодора, известных философов-космополитов (Диоген Лаэртский IV, 51). Мы не знаем, считал ли себя Блон гражданином мира, но полагаем, что по духу его философия была во многом космополитической.

Проведя анализ космополитических взглядов киников в ранний эллинистический период можно отметить их следующие характерные черты. Главное – это радикальный характер космополитизма киников. Как мы смогли убедиться, Кратет, Блон и, вероятно, другие киники раннего эллинизма, продолжали придерживаться той версии космополитического учения, которое сложилось при Диогене. Данная версия космополитизма жестко противостояла патриотизму и всему, что с ним было связано. Любовь к родному полису, служение на благо отечества, неукоснительное исполнение гражданских обязанностей – все это киники раннего эллинизма продолжали отрицать¹. Еще одной важной чертой космополитизма киников можно назвать его практическую направленность. Имеется в виду то, что у киников космополитическая теория в полной мере проявлялась на практике, то есть в том образе жизни, который они вели. Свои космополитические убеждения киники отстаивали не только на словах, но и на деле.

К космополитическому учению киников тесно примыкал космополитизм Феодора. Согласно Диогену Лаэртскому, Феодору принадлежит следующее рассуждение: «Весьма разумно и то, что человек взыскующий не выйдет жертвовать собою за отечество, ибо он не откажется от разума ради пользы неразумных: отечество ему – весь мир» (Диоген Лаэртский II, 99). Феодор также, как и киники, считал большинство людей глупцами, не заслуживающими того, чтобы их защищать и отстаивать их интересы, отрицал ценность патриотизма и полагал, что мудрец – гражданин мира. С киниками его роднила также практическая направленность космополитизма. На основании тех скудных источников, которыми мы располагаем, можно заключить, что Феодор вел космополитический образ жизни. Нам известно о его жизни в разных городах и государствах². Феодор производит впечатление странствующего философа, не питавшего каких-либо чувств к родине. Весьма показательной является реакция Феодора на его изгнание из Кирены: «Славно, славно, граждане киренцы, что вы меня выселяете из Ливии в Элладу!» (Диоген Лаэртский II, 103). Одним из важных моментов, свидетельствующих о возможном наличии космополитических взглядов, является оторванность человека от родины, причем не вынужденная, а добровольная. Человек, живущий вдали от родины и не привязанный к ней, вполне может разделять космополитические убеждения. В этом плане киники и Феодор были очень похожи.

При всем при этом, мы полагаем, что в вопросе о космополитизме Феодор имел некоторые расхождения с киниками. Они касаются в основном теоретического основания

¹ Ученик Диогена Онесикрит принимал активное участие в походах Александра Македонского. Но в этой деятельности он принимал участие, насколько можно судить, в качестве наемника. Еще один известный киник Керкид из Мегалополя активно участвовал в государственных делах, отстаивая интересы родного полиса. Но это уже было в 20-х гг. III в. до н. э., то есть в период среднего эллинизма.

² Известно, что кроме Кирены, Феодор проживал в Афинах, посещал Египет Птолемея I Сотера и государство Лисимаха.

космополитизма. Как мы показали выше, киники не признавали отдельные государства по той причине, что считали их искусственными установлениями, лишаящими человека свободы и способствующими его моральному разложению. Киники прямо выступали против государственного устройства как такового. Космополитизм Феодора проистекает не столько из неприятия к государству, сколько из его глубокого индивидуализма и эгоизма. Выскажем предположение, что в основе космополитических взглядов Феодора лежит крайнее себялюбие и презрение к общественному мнению. У Феодора не обнаруживается жесткого неприятия или отрицания государства. Наоборот, в отличие от Диогена и Кратета, Феодор не отказывался от связей с различными правителями и участвовал в политической деятельности, впрочем, судя по всему, исключительно в своих личных интересах³. Таким образом, мы видим, что космополитические учения киников и Феодора, совпадающие по характеру и направленности, тем не менее имели разные теоретические основания.

Вторая версия космополитизма, которая возникла именно в период раннего эллинизма, была связана с Ранней Стоей. Ее основатель Зенон Китийский одно время был учеником Кратета. Не вызывает сомнения, что Кратет оказал влияние на Зенона и в философию ранних стоиков проникли кинические идеи. Говоря о космополитическом учении Зенона, исследователи традиционно обращают внимание на его кинические корни. Считается, что в «Государстве», сочинении, «написанном на собачьем хвосте» (Фрагменты ранних стоиков. Т. I., Фр. 2)⁴, Зенон выразил общий для киников и стоиков идеал всемирного государства разумных существ. Предоставим слово Плутарху: «Действительно, вызывающая общее удивление государственная система основателя стоической школы Зенона сводится к единственному положению, – чтобы мы жили не особыми городами и общинами, управляемыми различными уставами, а считали бы всех людей своими земляками и согражданами, так чтобы у нас была общая жизнь и единый распорядок, как у стада, пасущегося на общем пастбище» (Плутарх, *О судьбе и доблести Александра* i, 6). Далее Плутарх высказывает мнение, которое в дальнейшем породило известную дискуссию о природе всемирного государства стоиков: «Зенон представил это в своих писаниях как мечту, как образ философского благозакония и государственного устройства, а Александр претворил слова в дело» (Плутарх, *О судьбе и доблести Александра* i, 6). Согласно Плутарху, Зенон выступал за создание всемирного государства наподобие империи Александра. Ряд исследователей полагает, что космополитизм стоиков выступал в качестве теоретического обоснования империалистических устремлений эллинистических царств и Римской империи [Нахов, 1982, с. 112; Шестова, 2019, с. 116]. Мы не можем согласиться с данной точкой зрения. Дело в том, что мнение Плутарха не подкрепляется источниками. Мы не располагаем сведениями, в которых говорилось бы о космополитизме стоиков как всемирном политическом образовании.

Если обратиться к источникам, то мы увидим другое. В трактате «О досуге» Сенека пишет: «Давайте поймем тот факт, что есть две республики: одна обширная и действительно “Общая для всех”, которая включает как богов, так и людей, в которой мы не принимаем во внимание тот или иной уголок Земли, но делаем границы нашего государства такими же

³ Сообщается о связях Феодора с правителем Афин Деметрием Фалерским, а также с диадохами Птолемеем I Сотером и Лисимахом.

⁴ Намек на то, что это сочинение было написано под большим влиянием кинической философии.

широкими, как лучи солнца; и другая, к которой мы были приписаны по случайности рождения. Это может быть город афинян или карфагенян, или любой другой город, который принадлежит не всем людям, а некоторым особенным. Некоторые люди одновременно служат обоим этим государствам, большому и малому; некоторые служат только малому, некоторые только большому» (L. Annaeus Seneca, *Of Leisure* IV). На основании этого фрагмента, Дж. Селларз заключает: «Таким образом, стоический мудрец, живущий здесь и сейчас, будет иметь двойное гражданство, будучи членом как традиционного политического сообщества, так и космического города “богов и людей”» [Sellars, 2006, p. 132]. Представление о двойном гражданстве стоиков, казалось бы, проясняет вопрос об их космополитизме. И действительно, выражаясь словами Сенеки, может показаться, что в отличие от киников, которые ограничились служением только большому государству, то есть космополису, и обычных людей, ограниченных служением малому, то есть обычному, государству, стоики служили обоим государствам. Но, к сожалению, имеется одна проблема. Мы не знаем, является ли мнение Сенеки общестоеческим. Дело в том, что согласно некоторым источникам, ранние стоики считали обычные государства не настоящими. Единственным истинным государством ранние стоики считали то, которое управляется законом, под которым они понимали божественный разум. Это государство, охватывающее весь мир. Все же обычные государства и законы ошибочны (Фрагменты ранних стоиков. Т. III. Ч. 1. Фр. 324, 327). Однако это не мешало ранним стоикам одобрять участие мудреца в общественно-политической жизни этих государств (Фрагменты ранних стоиков. Т. I. Фр. 271; Фрагменты ранних стоиков. Т. III. Ч. 1 Фр. 611, 616). Более того, отдельные ранние стоики сами активно участвовали в государственных делах⁵.

Здесь мы хотим отметить следующее. Для космополита на первом месте находятся моральные обязательства перед миром или человечеством, а не перед отдельным народом или государством. В приоритете космического начала над полисным началом, как мы полагаем, заключается суть греческого космополитизма. Но это не значит, что первое должно полностью вытеснять второе. Если это происходит, то мы имеем дело с радикальным космополитизмом. Таковым можно считать космополитизм киников. Если космополитические принципы уживаются с признанием важности моральных обязательств перед полисом, то мы имеем дело с умеренным космополитизмом. Это своего рода компромиссный вариант космополитизма. В пользу того, что основатель Стои придерживался именно этой версии космополитизма, можно привести следующие аргументы. Во-первых, Зенон прославился своим участием в воспитании афинской молодежи. Власти Афин посмертно почтили философа золотым венком и гробницей за общественный счет (Фрагменты ранних стоиков. Т. I. Фр. 7–8). Столь высокой оценки заслужила деятельность Зенона на благо афинского общества. Сложно представить, чтобы Кратет или Диоген участвовали в общественной или политической деятельности. Их враждебное отношение к государственным установлениям ставило крест на участии в жизни полиса. В случае с Зеноном мы видим совершенно иную картину. Во-вторых, Зенон гордился своим происхождением и при случае его подчеркивал. Источники сообщают:

⁵ Персей Китийский служил македонскому царю Антигону Гонату и участвовал в обороне Акрокоринфа, а Сфер Боспорский участвовал в политической деятельности на стороне египетских царей и помогал в проведении реформ спартанскому царю Клеомену.

«Зенон никогда не отказывался от китийского гражданства. Например, когда он внес деньги на ремонт бани, и на столбе написали “Зенон, философ”, он попросил добавить “Из Кития”» (Фрагменты ранних стоиков. Т. I. Фр. 3). Зенон сохранил связь с родным полисом и своими соотечественниками, которые его очень уважали и гордились им (Фрагменты ранних стоиков. Т. I Фр. 3). Данные аргументы говорят о том, что Зенон, несмотря на свои космополитические взгляды, сохранял определенную приверженность полисным ценностям. Он считал для себя важным сохранять моральные обязательства перед городом, откуда он был родом, и перед городом, в котором провел большую часть жизни. Таким образом, мы полагаем, что главная особенность космополитического учения Зенона заключалась в его умеренном и компромиссном характере.

Теперь рассмотрим вопрос о том, какое место в греческой философии в период раннего эллинизма занимал патриотизм. Прежде всего следует сказать, что для Древней Греции был характерен полисный патриотизм. Полисное устройство наложило большой отпечаток на мировоззрение греков. Исследователи уже давно обратили внимание на такой феномен, как полисный партикуляризм греков. Об общенациональном единстве греки вспоминали редко, в основном в годы противостояния с общим врагом, в качестве которого в разное время выступали персы, македоняне, римляне. Гораздо чаще греки противостояли друг другу, яростно отстаивая свои собственные полисные интересы. В этих исторических условиях полисный патриотизм выступал в качестве одной из важнейших политических ценностей и добродетелей. В период раннего эллинизма границы греческой ойкумены значительно расширились. Благодаря завоеваниям Александра и борьбе диадохов за его наследство на свет появился совершенно новый тип государства – эллинистические монархии. Очевидно, что патриотизм как фундаментальная общественно-политическая ценность приобрел важное значение в эллинистических монархиях. В этих государствах патриотизм был связан уже не только с полисной общиной, но и с правящей династией. Данное обстоятельство объясняет рассмотрение нами патриотизма в качестве ценности, присущей как полисам, так и эллинистическим автократиям.

Говоря о патриотизме в греческой философии в период раннего эллинизма, мы не можем пройти мимо фигуры Аристотеля. Традиционно считается, что на Аристотеле закончилась классическая греческая философия. Не оспаривая данную точку зрения, мы считаем важным подчеркнуть принадлежность Аристотеля и к эпохе эллинизма. Если брать за отправную точку в истории эллинизма 334 г. до н. э., год начала походов Александра и образования первого эллинистического государства, то следует признать, что расцвет деятельности Аристотеля пришелся именно на период раннего эллинизма. В это время Аристотель возглавлял Ликей и ему удалось превратить свою школу в крупнейший научно-философский центр античного мира. Для нашего исследования особое значение приобретает тот факт, что его главное политическое произведение было написано в этот период. О том, что «*Политика*» была полностью или частично написана Аристотелем в период с 334 по 323 гг. до н. э. говорит упоминание автором истории об убийстве македонского царя Филиппа, которое произошло в 336 г. до н. э. (Аристотель, *Политика* 1311b). А это, в свою очередь, говорит о том, что взгляды Аристотеля в той или иной степени отражали политическую реальность Греции в ранний эллинистический период.

Аристотель является тем философом, который был максимально далек от космополитических идей. Учение о всемирном государстве и гражданине мира не могло вызвать у Аристотеля ничего кроме резкого осуждения и неприятия. При всей широте своих научных и философских взглядов Аристотель нигде даже не касается этой темы. И это при том, что о космополитических взглядах киников ему должно было быть хорошо известно. Такое отношение было вызвано принципиальной позицией философа в вопросе о государстве. Дело в том, что в глазах Аристотеля государство обладает высочайшим ценностным статусом. Хорошо известно мнение философа о том, что «человек по природе своей есть существо политическое» (Аристотель, *Политика* 1253a). Следствием этого является другое положение, согласно которому, «первичным по природе является государство по сравнению с семьей и каждым из нас» (Аристотель, *Политика* 1253a 20). Представление о том, что человек не является существом самодовлеющим и глубоко вторичен по отношению к государству, не вызывает у Аристотеля никакого сомнения. Человек, живущий вне государства – «либо недоразвитое в нравственном смысле существо, либо сверхчеловек» (Аристотель, *Политика* 1253a 5). При такой позиции патриотизм выступал в качестве естественной и неотъемлемой политической добродетели. Защита своего родного государства и отстаивание его интересов является для Аристотеля той истиной, которая не требует никаких доказательств. Для него очевидно, что «задача граждан заключается в спасении составляемого ими общения, а общением этим является государственный строй» (Аристотель, *Политика* 1276b 30). Также нельзя не упомянуть о том, что Аристотель не мог одобрить космополитизм по причине своего убеждения в превосходстве греков над варварами. В основе космополитизма киников и ранних стоиков лежала идея о равенстве всех людей по природе. Аристотель – апологет противоположной теории о естественном неравенстве между народами. Данная позиция пресекала на корню любое развитие космополитических идей.

В философии ранних стоиков наряду с тенденцией к космополитизму прослеживается и противоположная ей тенденция к патриотизму. Эта тенденция выражена не так ярко, но игнорировать ее было бы ошибкой. Мы полагаем, что политическая философия ранних стоиков не заслуживает того, чтобы ее сводили только к космополитизму. Следует понимать, что достаточно распространенные патриотические и охранительно-консервативные настроения среди представителей Средней и Поздней Стои возникли не на пустом месте. Что свидетельствует о наличии тенденции к патриотизму в учении ранних стоиков? Уже в отдельных фрагментах, посвященных Зенону, можно встретить высказывания в защиту традиционных для полисной Греции общественно-политических ценностей. Мудрец, согласно Зенону, будет заниматься государственными делами, вступит в брак и заведет детей, будет выступать в защиту семейных ценностей с позиций общественного блага (Фрагменты ранних стоиков. Т. I. Фр. 244, 270, 271). В защиту государства выступает Клеанф, называя его «достойным и благородным установлением для совместной жизни» (Фрагменты ранних стоиков. Т. I. Фр. 587). Согласно ранним стоикам, мудрец будет почитать богов, родителей, братьев (Фрагменты ранних стоиков. Т. III. Ч. 1. Фр. 731). В вопросе о дружбе ранние стоики практически ничем не отличаются от Аристотеля, ставя на первое место дружбу, основанную на добродетели (Фрагменты ранних стоиков. Т. III. Ч. 1. Фр. 723). Одобрятся три образа жизни – царский, политический и учительский (Фрагменты ранних стоиков. Т. III. Ч. 1.

Фр. 686). Из них первые два образа жизни имеют непосредственное отношение к политической деятельности, а последний – к общественной.

Как мы видим, ранние стоики выступали в поддержку тех ценностей, которые вполне согласуются с патриотизмом и дополняются им. Но главное свидетельство в пользу существования тенденции к патриотизму у ранних стоиков принадлежит Цицерону. В сочинении «О пределах блага и зла» Цицерон пишет о том, что, согласно ранним стоикам, добродетельный и законопослушный человек, исполняющий свои гражданские обязанности, будет больше заботиться об общей пользе, а не о своей собственной. И далее продолжает: «И не большего порицания заслуживает предатель родины, чем тот, кто ради собственной пользы и благополучия забывает об общей пользе и общем благе. Отсюда следует, что достоин хвалы тот, кто идет на смерть за республику, потому что родина должна быть нам дороже нас самих» (Цицерон, *О пределах блага и зла* III, 64). Для нас остается открытым вопрос о том, как в учении ранних стоиков согласовывались космополитические и даже откровенно анархистские идеи с традиционными полисными ценностями. Данный вопрос выходит за рамки нашего исследования. Сейчас же важно зафиксировать существование в философии ранних стоиков двух противоположных тенденций – космополитической и патриотической. При этом тенденция к патриотизму, на наш взгляд, является частью более крупной тенденции в философии ранних стоиков, которую можно назвать охранительно-консервативной, и которая включает в себя приверженность всем традиционным полисным ценностям.

Какое отношение к патриотизму было у других греческих философов, расцвет деятельности которых пришелся на период раннего эллинизма? В условиях почти полного отсутствия сочинений, мы можем обрисовать лишь общую картину. Эпикур, Пиррон Элидский и Гегесий судя по всему, были далеки от патриотизма. Эти философы старались держаться в стороне от политической деятельности и все, что нам известно о их жизни и учениях, говорит о том, что патриотизм не являлся для них значимой ценностью. Впрочем, к сторонникам космополитизма их также нельзя отнести. Аполитичность Эпикура, Гегесия и политический конформизм Пиррона, можно сказать, исключали их из противостояния по линии космополитизм/патриотизм.

К числу тех философов, кто придавал патриотизму важное значение, можно отнести Ксенократа, Анникерида, Менедема из Эретрии. Ксенократ был верным учеником Платона и, должно быть, разделял взгляды учителя о важности полисных ценностей, особенно таких как полисный коллективизм и патриотизм. Но более весомым аргументом в пользу приверженности Ксенократа патриотическим ценностям является один известный эпизод из его жизни. В 322 г. до н. э., после поражения греков в Ламийской войне, Ксенократ в составе афинского посольства принял участие в переговорах с наместником Македонии Антипатром. На этих переговорах решалась судьба Афин и Ксенократ с честью и достоинством отстаивал интересы города. Сам Ксенократ не был родом из Афин, но мы полагаем, что именно патриотические чувства подтолкнули его принять участие в этом политическом мероприятии. В случае с Анникеридом мы имеем дело с представителем школы киренаиков, который попытался соединить в одном учении гедонистическую этику с традиционными полисными ценностями. С одной стороны, Анникерид «полагал конечной целью наслаждение» (Диоген Лаэртский II, 97). С другой стороны, он допускал «в жизни и дружбу, и благодарность,

и почтение к родителям, и служение отечеству» (Диоген Лаэртский II, 96). Как видно, учение Анникерида носило компромиссный характер, в рамках которого патриотизму отводилось довольно важное место. Что касается Менедема, то из источников нам известно о том, что он был большим патриотом своего родного полиса и принимал активное участие в государственных делах. Сообщается, что он участвовал в управлении городом и в переговорах с различными эллинистическими правителями.

Какое место патриотизм занимал в философии перипатетиков и академиков после Аристотеля и Ксенократа сказать сложно. Выскажем предположение, что независимо от своих политических предпочтений перипатетики и академики вряд ли могли быть сторонниками космополитизма. Во-первых, в период раннего эллинизма в Ликее и Академии сохранялся авторитет Аристотеля и Платона, а они, как мы помним, являлись главными сторонниками полисных ценностей в греческой философии. Во-вторых, обе школы в это время пользовались заслуженной славой и большим авторитетом. Это были те философские школы, в которых были сильны традиции и консервативные настроения. Соответственно, эти условия никак не могли способствовать распространению космополитических идей. И конечно, в нашем распоряжении нет источников, доказывающих наличие хотя бы слабой тенденции к космополитизму в философии перипатетиков и академиков в данный период. В то же время в источниках упоминается о существовании большого количества политических работ, принадлежащих видным перипатетикам и академикам. Многие из этих работ, судя по их названиям, были посвящены монархическому государственному устройству. Не стоит забывать и о той дискуссии, которая велась в Ликее и касалась вопроса о том, какой образ жизни следует считать предпочтительным – созерцательный или деятельный. Примечательно, что Дикеарх и Деметрий Фалерский ставили участие в общественно-политической деятельности выше жизни, посвященной науке и философии. На наш взгляд, данные сведения характеризуют перипатетиков и академиков как представителей традиционного политического мышления, чуждого веяниям нового времени вроде политической отчужденности и космополитизма. А это значит, что патриотизм для этих философов не должен был утратить своей ценности.

Итак, как мы установили, космополитические идеи получили дальнейшее развитие в греческой философии в период раннего эллинизма. Радикальной версии космополитизма придерживались киники и Феодор. Космополитизм киников не оставлял шанса на компромисс с социальной и политической реальностью. На новый уровень космополитизм вывели ранние стоики, которым удалось придать этому учению умеренный характер. Космополитическая теория ранних стоиков как учение о двойном гражданстве открыла возможность одновременно служить двум государствам – всемирному и обычному. Но, как мы выяснили, космополитизму не удалось стать преобладающей тенденцией в ранней эллинистической философии. Вытеснить патриотические ценности космополитизм не смог. Приверженность патриотизму осталась влиятельной тенденцией в греческой философии в данный период. Она хорошо просматривается у Аристотеля, Ксенократа, Анникерида, Менедема. Влияние патриотических ценностей прослеживается также у перипатетиков и академиков. Нельзя не отметить и ранних стоиков, у которых во всю силу проявилась

двойственность в виде сосуществования двух тенденций – космополитической и охранительно-консервативной.

Последнюю часть работы мы посвятим рассмотрению вопроса о том, какие факторы социально-исторического развития обусловили установленное нами соотношение между космополитизмом и патриотизмом в ранней эллинистической философии. Традиционно принято считать, что ослабление полисных ценностей и усиление космополитических настроений в периоды поздней классики и раннего эллинизма было связано с кризисом полисной системы. Этот кризис был вызван нескончаемыми войнами за гегемонию в Греции и обострением социально-политической борьбы. Эти процессы ослабляли и разрушали Грецию изнутри. Кризис полисной системы характеризовался разложением моральных и религиозных норм, упадком общественных и политических ценностей. Все это сопровождалось атомизацией общества, ростом индивидуализма и как следствие – усилением тенденции к отчуждению индивида от общества. Мы разделяем данную точку зрения, но лишь частично. Мы согласны с тем, что в период раннего эллинизма Греция испытывала серьезные проблемы. Но мы не согласны с мнением о том, что этот кризис привел греческие полисы в состояние полного политического бессилия. Мы полагаем, что, не смотря на все разрушительные процессы, полисная система устояла. В условиях господства эллинистических царств, греческие полисы также продемонстрировали жизнеспособность. Можно согласиться с Э. Брауном, который пишет: «Широко распространенное предположение, что полис рухнул при имперских правительствах преемников Александра, в лучшем случае спорно, а в худшем – совершенно ошибочно» [Brown, 2006, p. 549]. Как отмечает Э. Браун, в эллинистическую эпоху полисы продолжали предоставлять возможность для участия в политической жизни и многие философы выступали сторонниками активного участия в политической деятельности [Brown, 2006, p. 549]. Даже будучи ослабленными, патриотические ценности продолжали играть важную роль в жизни полисов и тем самым оказывать влияние на философию.

Распространение космополитизма в греческой философии как правило связывают с образованием эллинистических монархий. Завоевания Александра и появление государств, основанных его преемниками, способствовало сближению между греками и различными народами Востока. Значительные изменения произошли в политической сфере. На свет появились огромные многонациональные государства, во главе которых стояли монархи с неограниченной властью. На Востоке были основаны новые греческие полисы. При этом процесс сближения был двусторонним. Греческие колонисты заселяли Ближний Восток и Египет, выходцы из Азии усиливали свое присутствие в Греции. Оживились торгово-экономические и культурные связи. Религиозная жизнь греков обогатилась восточными элементами. Причем настолько, что это привело к появлению такого феномена как религиозный синкретизм. С образованием эллинистических монархий греки вышли далеко за пределы своей прежней цивилизации. Интеллектуальная элита Греции столкнулась с новыми вызовами, на которые должна была ответить. Одним из этих ответов как раз и стало распространение космополитических идей в греческой философии.

Но как мы установили, было бы большим преувеличением считать, что космополитизм имел оглушительный успех в ранней эллинистической философии. Во-первых,

космополитические идеи были представлены только в философии киников, ранних стоиков и Феодора. Во-вторых, космополитизму не удалось вытеснить патриотизм, который и в период раннего эллинизма оставался важной ценностью для многих греческих философов. Следует ли из этого, что образование эллинистических монархий оказало слабое влияние на распространение космополитизма? Мы полагаем, что нет. Мы разделяем точку зрения о большом влиянии этого исторического процесса на развитие греческой философии. Но мы полагаем, что образование эллинистических монархий оказало влияние не только на распространение космополитизма, но и на сохранение патриотизма. Дело в том, что основание новых государств на Востоке сопровождалось появлением на их территории греческих полисов. Самыми крупными и известными из них стали Александрия, Антиохия, Селевкия, Апамея. Известно, что изначально гражданами этих городов были представители греко-македонского населения. Новые города обладали основными чертами полисного устройства. В заключении исследования, посвященного вопросу о полисном устройстве Александрии, М. Ю. Серова пишет: «Для нее было характерно наличие института гражданства и гражданской общины, которая выбирала некоторых городских магистратов и решала дела города посредством таких демократических органов, как Совет и Народное собрание. Однако, несмотря на такие демократические элементы, александрийская гражданская община строго контролировалась царской администрацией. И, следовательно, Александрия представляла собой типичный восточно-эллинистический полис, где сочетались как греческие полисные установления, так и монархические черты» [Серова, 2005, с. 49]. Сохранение основных черт полисного устройства в городах, основанных на Востоке в период раннего эллинизма, является очень важным моментом. На наш взгляд, это доказывает важную роль, которую играли традиционные полисные ценности в этих городах. Несмотря на снижение политической активности граждан в эллинистических полисах, патриотические ценности в них должны были сохраниться. И не стоит забывать, что для многих греков эллинистические царства стали новой родиной и домом, что также не могло не способствовать развитию патриотических чувств.

Еще одним доказательством важной роли патриотизма в основанных на Востоке полисах является отношение их жителей к правителю государства. Если говорить кратко, то отношения между эллинистическими монархами и их подданными из числа греко-македонского населения носили добрый характер. Монархи защищали интересы жителей греко-македонского происхождения, а те, в свою очередь, преданно им служили. Такая форма взаимовыгодных отношений явилась следствием того, что греко-македонские завоеватели оказались на новой территории в окружении местного населения. Как пишет Г. Кестер, «новые поселенцы работали и сражались не только за царя, но и за свою безопасность и процветание» [Koester, 1995, p. 44]. Таким образом, можно сказать, что образование эллинистических монархий оказало влияние на развитие противоположных тенденций в греческой философии. Сближение греков с многочисленными народами Востока способствовало распространению космополитических идей. А основание греческих городов в эллинистических государствах имело следствием сохранение полисных ценностей, одной из которых был патриотизм.

Подведем итоги. В ходе проведенного исследования мы установили, что в ранней эллинистической философии усилилось противостояние между двумя тенденциями –

космополитической и патриотической. Усиление первой тенденции было связано с развитием космополитических идей у киников, ранних стоиков и Феодора. Распространению космополитических идей способствовал кризис полисной системы и образование эллинистических монархий, которое привело к культурному сближению между греками и народами Востока. Но вытеснить патриотические ценности космополитизму не удалось. К приверженцам патриотизма из числа греческих философов можно отнести Аристотеля, Ксенократа, Анникерида, Менедема. Влияние патриотических ценностей прослеживается в философии перипатетиков и академиков. У ранних стоиков патриотизм как часть охранительно-консервативной тенденции уживался с тенденцией к космополитизму. Как мы установили, образование эллинистических царств способствовало не только распространению космополитизма, но и сохранению патриотических ценностей. Это было связано с основанием на Востоке греческих полисов и развитием патриотических чувств у греческих переселенцев к новой родине. Высокий ценностный статус патриотизма в греческой философии был также связан с сохранением полисной системы в период раннего эллинизма.

Список литературы / References

Аристотель. (1983). Политика. Пер. С. А. Жебелева. *Аристотель: Сочинения в четырех томах*. Т. 4. М. С. 375-644.

Aristotle. (1983). Politics. Translated by S. A. Zhebeleva. *Aristotle. Essays in four volumes*. Vol. 4. pp. 375-644. (In Russ.)

Демокрит. (1970). *Тексты. Перевод. Исследования*. Пер. С. Я. Лурье. Л.

Demokrit. (1970). Texts. Translation. Research. Lurie S. Ya. (transl.). Leningrad. (In Russ.)

Диоген Лаэртский. (1986). *О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов*. Пер. М. Л. Гаспарова. 2-е изд. М.

Diogenes Laertius. (1986). *About the life, teachings and sayings of famous philosophers*. Gasparov M. L. (transl.). 2nd ed. Moscow. (In Russ.)

Климент Александрийский. *Строматы*. (2003). *Книги 1–3*. Пер. и комм. Е. В. Афонасина. СПб.

Kliment Aleksandriiskii. (2003). *The Stromata*. Books 1-3. Afonasin E. V. (transl.). SPb. Т. 1. (In Russ.)

Лосев, А. Ф. (2000). *История античной эстетики. Ранний эллинизм*. М.

Losev, A. F. (2000). *History of ancient aesthetics. Early Hellenism*. Moscow. (In Russ.)

Нахов, И. М. (1982). *Философия киников*. М.

Nakhov, I. M. (1982). *Philosophy of Cynics*. Moscow. (In Russ.)

Плутарх. (1999). *О судьбе и доблести Александра. Речь первая*. Пер. Я. М. Боровского. Плутарх. Моралии. М. С. 582-592.

Plutarch. (1999). *About the fate and valor of Alexander. Speech one*. Plutarch. The Moralia. Borovsky Ya. M. (transl.). Moscow. pp. 582-592. (In Russ.).

Серова, М. Ю. (2005). К вопросу о полисном устройстве Александрии Египетской. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История*. №. 2. С. 44-49.

Serova, M. (2005). To the Question of Alexandria Egyption's Polis. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*. no. 2. pp. 44-49. (In Russ.)

Фрагменты ранних стоиков. (1998). Т. I: Зенон и его ученики. Пер. и комм. А. А. Стоярова. М.

Excerpts of Early Stoics. (1998). vol. 1: Zeno and His Apprentices. Moscow. (In Russ.)

Фрагменты ранних стоиков. (2007). Т. III. Ч. 1. Хрисипп из Сол. Этические фрагменты. Пер. и комм. А. А. Стоярова. М.

Excerpts of Early Stoics. (2007). vol. III: Chrysippus of Soli. Ethical fragments. Stolyarov A. A. (transl.). Moscow. (In Russ.)

Целлер, Э. (1996). *Очерк истории греческой философии*. СПб.

Zeller, E. (1996). *Die Philosophie der Griechen in ihrer geschichtlichen Entwicklung*. St. Petersburg. (In Russ.)

Цицерон. (1985). *О пределах блага и зла. Парадоксы стоиков*. Пер. Н. А. Федорова. М. С. 41-242.

Cicero. (1985). *On the ends of good and evil. Stoic Paradoxes*. Fedorov N. A. (transl.). Moscow. pp. 41-242. (In Russ.)

Шестова, Т. Л. (2019). Античные истоки современного космополитизма. *Век глобализации*. № 3 (31). С. 108-122. DOI: 10.30884/vglob/2019.03.10.

Shestova, T. L. (2019). Modern Cosmopolitanism and its Ancient Origins. *Age of Globalization*. no. 3. pp. 108-122. (In Russ.) DOI: 10.30884/vglob/2019.03.10.

Brown, E. (2006). Hellenistic Cosmopolitanism. In Mary Louise Gill and Pierre Pellegrin (eds.). *A Companion to Ancient Philosophy*. Oxford: Basil Blackwell. pp. 549-558.

Koester, H. (1995). *History, Culture, and Religion of the Hellenistic Age*. Second Edition. New York/Berlin: Walter de Gruyter.

Sellars, J. (2006). *Stoicism*. Acumen Publishing. DOI: 10.1017/UPO9781844653720

Seneca, L. (1889). Annaeus. Of leisure. Translated by Aubrey Stewart. L. Annaeus Seneca. *Minor Dialogs: Together with the Dialog "On Clemency"*. London. pp. 240-249.

Сведения об авторе / Information about the author

Бровкин Владимир Викторович – младший научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Николаева 8. e-mail: drakar@ngs.ru. ORCID: 0000-0002-0344-3304

Статья поступила в редакцию 15.08.2020

После доработки 10.09.2020

Принята к публикации 28.09.2020

Brovkin Vladimir – Junior Researcher, Institute of Philosophy and Law of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, 8, Nikolaeva Str. e-mail: drakar@ngs.ru. ORCID: 0000-0002-0344-3304

The paper was submitted 15.08.2020

Received after reworking 10.09.2020

Accepted for publication 28.09.2020